

©1996 г.

З.Т. ГОЛЕНКОВА, Е.Д. ИГИТХАНИЯН, И.В. КАЗАРИНОВА

МАРГИНАЛЬНЫЙ СЛОЙ: феномен социальной самоидентификации

Авторы работают в Институте социологии РАН. ГОЛЕНКОВА Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора. ИГИТХАНИЯН Елена Давыдовна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник. КАЗАРИНОВА Ирина Владимировна – старший научный сотрудник.

Социальная структура современного российского общества характеризуется крайней неустойчивостью как на уровне процессов, происходящих в социальных группах и между ними, так и на уровне осознания личностью своего места в системе общественной иерархии. Идет активное размывание традиционных групп населения, становление новых видов межгрупповой интеграции по формам собственности, доходам, включенности во властные структуры, социальной самоидентификации. В условиях трансформирующегося социума наблюдается процесс декомпозиции сложившейся в нем структуры, когда она распадается как бы на несколько относительно независимых друг от друга измерений. Это означает, что изменение материального положения индивида не обязательно приводит к изменению его ниши в социально-профессиональной структуре, а изменение позиции в системе управления, властных отношений не всегда связано с изменением статуса. Перемещаясь в одном измерении, можно сохранить позицию в другом [1].

Отношение личности к себе как общественному феномену, включенному в различные ячейки социального организма - наиболее сложная для исследования и наиболее специфическая ее особенность. В наше время, когда происходит нарушение традиционного уклада, потребность самоопределения в совокупности социальных связей актуализируется. Человек вынужден волей-неволей адаптироваться к изменениям не только экономической жизни, но искать и находить свое место в прочих сферах жизнедеятельности. Ему предстоит найти ответы на вопросы: какие группы и слои он признает своими? что важно для него в социальных характеристиках этих общностей? каковы, собственно, его интересы? И на многие другие. Безусловно, содержание самоидентификации детерминируется прежде всего господствующими в обществе социальными отношениями, уровнем их стабильности и интегрированностью субъектов этих отношений, наличием или отсутствием единой системы ценностей.

Нестабильность в экономике и политике существенно деформирует представления об их социальной направленности; классовая и групповая идентификация, которая в течение ряда десятилетий культивировалась в сознании и поведении людей, вытесняется индивидуальной, внутригрупповой, корпоративной.

С нашей точки зрения идентичность человека формируется сегодня по следующим направлениям: 1) преодоление инерционности субъективных характеристик соци-

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 93-О3-О4О68а).

ально-структурных процессов, их подверженности влиянию многолетних идеологических стереотипов; 2) отказ от унификации форм идентичности; 3) переход к более самостоятельному субъективному суждению; 4) высокий динамизм оценочных суждений, связанных непосредственно с динамичностью ситуации в целом; 5) мультипликация этих суждений, определяемая как факторами социально-статусных позиций индивида, его социальной и конфессиональной принадлежностью, так и формирующейся новой системой социальной иерархии.

Набор этих направлений может быть и разнообразнее, но в одном они едины - трансформация социально-экономических условий жизни постсоциалистического общества приводит к качественному изменению социальных идентичностей, в которых начинают отражаться реально занимаемые индивидами и группами позиции в социальной структуре [2].

Развитие новых общественных отношений резко активизирует проявление двух закономерных тенденций. С одной стороны, радикальные изменения в формах собственности, затрагивающие коренные интересы трудящихся, определяют некоторую свободу в действиях, способствуют реализации потенциалов личности; с другой, усиливают ее социальное отчуждение. Она превращается в товар, что сопровождается такими явлениями, как безработица, обнищание широких слоев, деградация морали, политики, экономики. В условиях российской действительности, когда еще не сформировались капиталистические отношения и свойственные таковым устойчивые социальные группы, классы, сказанное усугубляется невиданной доселе поляризацией населения по уровню доходов, материального благосостояния, по целому комплексу иных показателей, формирующих социальное неравенство. «Система стратификации теряет былую жесткость и однозначность: размываются границы между группами и слоями, возникает множество промежуточных, маргинальных, трудно идентифицируемых групп» [3].

Очень сложно дать им строгую дефиницию, поскольку состав их пестр, связи с обществом нарушены. Зыбкость, подвижность социального статуса различных общественных слоев, исчезновение традиционных механизмов регуляции поведения таких групп, отсутствие форм и методов социальной организации, характерных для них, препятствуют осознанию своей общности и скрепляющих ее интересов. Люди оказались вытолкнуты из круга ранее существовавших социальных стереотипов, привычных норм, представлений и встраиваются в новые, неустоявшиеся. Все это вместе взятое означает маргинализацию, хотя и временную, но огромных масс населения. Образуются, также увеличиваясь количественно, стойкие маргинальные социальные группы («бичи», «бомжи», беженцы, «вынужденные переселенцы», беспризорные, наркоманы, криминальные элементы). Нами были эмпирически изучены и лица, объективно являющиеся представителями того или иного трудового слоя - рабочие, служащие, специалисты, однако на уровне самоидентификации не соотносящие себя ни с одной из социальных групп¹. Мы с определенной условностью называем их маргиналами, то есть такой группой, которая находится в состоянии разрыва социально-идентификационных связей с обществом.

Понятие «маргинальность» используется в различных областях научного знания - экономике, психологии, философии, медицине [4]. Социологи под «маргинальностью» понимают промежуточность положения индивида или группы, занимающих крайнее пограничное положение в слое, группе, классе, обществе, а потому не полностью включенных в данное социальное образование. Маргинальная группа находится на границе двух культур или субкультур и имеет некоторую идентификацию с каждой из них. Она отвергает определенные ценности и традиции той культуры, в которой возникает, и утверждает собственную систему норм и ценностей.

¹ Исследование проведено в 1994 году на промышленных предприятиях Иркутска. Использована многоступенчатая комбинированная выборка с применением квотного метода. Расчет выборочной совокупности составил 420 единиц.

Эту группу мы выделили при ответе на вопрос анкеты «к какому социальному классу или группе Вы отнесли бы себя: к рабочим, крестьянам, служащим, интеллигенции, управляющим, людям, занятым собственным делом?» Отметившие позиции «в настоящее время такой группы нет» или «затрудняюсь ответить» и определили анализируемый контингент - 9% выборочной совокупности.

Социостатусные характеристики и социальная мобильность маргиналов. Подавляющее большинство - рабочие различной квалификации. Здесь надо отметить по меньшей мере два обстоятельства, способствующие появлению указанного комплекса у представителей данной социальной группы. Во-первых, "канула в Лету" некогда провозглашаемая и проводимая государственными и партийными органами политика формирования рабочего класса как «авангарда современного общественного развития». На смену ей пришла политика «доминирующей роли предпринимателей». Во-вторых, его материальное положение стало столь же эфемерным и нестабильным, как и социальный статус, что породило целый комплекс, связанный с неуверенностью не только в сегодняшнем, но и завтрашнем дне.

Социальная мобильность определялась исходя из вероятности изменения занимаемого места в системе общественного разделения труда, в сфере трудовой деятельности, и оттого обусловлена профессиональными и должностными перемещениями. Подчеркнувших, что у них нет никаких возможностей для повышения квалификации и должности, набралось соответственно 48,2% и 65,5% (к числу опрошенных). Заметим, что это самый высокий процент, если сравнивать с респондентами, идентифицирующими себя с рабочими, служащими, интеллигенцией и другими. Больше того, на вопрос о соответствии полученной квалификации выполняемой работе «да» ответили 44,8% (для сравнения - в группе, идентифицирующей себя с рабочими, таких оказалось 77,9%, с интеллигенцией — 65,8%, с управляющими - 61,8%, с людьми, занятыми собственным делом - 62,5%). Таким образом, очевидна невысокая социальная устремленность рассматриваемой группы; судя по всему, это связано не только с отсутствием желания повысить социальный статус, но и с тем, что в нашем обществе, особенно в последние годы, усилилась степень «закрытости» отдельных социальных ячеек, возросли социальные различия между ними. Трудящиеся начинают все острее и острее ощущать «пороги» социальных устремлений, что не может не найти отражения в самоидентификации, в оценке профессиональной и социальной значимости выполняемых обязанностей.

Мы взяли лишь один показатель, характеризующий престижность работы, и обнаружилось, что оценивается она так лишь 6,8% представляющих эту группу (среди же идентифицирующих себя с рабочими - 16,4%; с интеллигенцией - 12%; с управляющими - 38,9%).

Внутрипроизводственные связи. Одновременно формируются и иные комплексы во взаимодействии личности и производственной структуры. Для анализируемой группы характерна в большей степени, чем для других, утрата чувства внутриколлективного, корпоративного общения. Скажем, ценят хорошие отношения в коллективе 31% респондентов - низший результат по сравнению с прочими группами. Еще более специфично восприятие возможности поддержки со стороны коллег в случае конфликта с администрацией. Не нашлось ни одного поверившего в подобное (сравним, верят в поддержку: идентифицирующие себя с рабочими - 35%, со служащими - 30,4%, с интеллигенцией - 29,4%, с управляющими - 33,3%, с имеющими собственное дело - 50,5%).

В связи с изложенным важно проследить, как интересующая нас группа соотносит себя с теми или иными общностями, выделенными по профессиональному, национальному и другим признакам. Так, наибольшую близость с коллегами по работе испытывают 26,7%, это примерно в 1,5-2 раза ниже, чем в других группах. То же самое примечательно и для соотнесенности с людьми одной профессии (13,8%); вплотную к ним примыкают лишь идентифицирующие себя с рабочими, у остальных групп этот показатель значительно выше. Словом, ориентация на профессиональные,

трудо­вые кон­такты здесь очень низка. Всего ближе им, как социальная ценность, семья, люди своего поколения и той же национальности. Сказанное подтверждают и данные, полученные при ответе на вопрос «Можно ли проявить себя только на работе?» Согласны с этим 10,3% (в остальных группах распределения от 20% до 33%). Включенность в общественное движение отсутствует полностью (у идентифицирующих себя с рабочими - 3,6%, с управляющими - 11,1%, с занимающимися собственным делом - 12,5%).

Пожалуй, эту группу характеризует отчуждение от таких видов социального действия, как профессиональный труд, общественно-политическая деятельность, деловые соприкосновения. И влияние на администрацию предприятия у нее крайне низка, об этом заявили 76% опрошенных. Правда, следует отметить, что и другим социальным группам, особенно идентифицирующим себя с рабочими, оно присуще.

Материальное положение. Падение жизненного уровня - общая социальная проблема российского общества, затрагивающая фактически все слои населения. Ухудшение материального положения за последние пять лет отметили свыше половины всех подвергшихся опросу. Такая же картина и в маргинальной группе. Полностью неудовлетворенных своим материальным положением среди маргиналов 52% (в рядах с идентифицирующими себя с рабочими - 49%, со служащими - 45,3%, с интеллигенцией — 44,1%, с управляющими - 16,7%, имеющих собственное дело не зафиксировано).

Выделенная нами группа достаточно гомогенна по целому ряду существенных социальных характеристик, а социальные различия между ней и остальными категориями опрошенных, оказавшимися в поле нашего внимания, существенны.

Потенциальная маргинализация. Для детального изучения группы мы расширили исследуемое поле феномена, включив в анализ и потенциальную маргинальность. С этой целью по определенным заданным критериям была выделена новая совокупность респондентов, составившая 57% от числа охваченных опросом, из них доля женщин составила 61%, мужчин - 39%.

Как уже говорилось, процесс маргинализации сопровождается утратой индивидом субъективной идентификации с определенной группой, сменой социально-психологических установок. Все это вынуждает определенную часть этой категории людей к социальным перемещениям как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях. В свою очередь «вхождение» индивида в новый социальный слой или группу не всегда происходит сразу. Достаточно обычна ситуация, когда индивид как бы «зависает» между социальными группами, и прежде чем он изменит свое социальное положение, у него формируются определенные установки, вызываемые субъективной оценкой собственных возможностей. В зависимости от самооценки положения, например, в социально-статусной или профессиональной группе, индивид формирует уровень притязаний, в данном случае - социально-статусных или профессиональных, а затем вырабатывает соответствующую стратегию поведения, которая может быть реализована при наступлении ожидаемых результатов. Каковы тенденции развития этих стратегий, их интенсивность и направленность? В проведенном исследовании сделана попытка найти ответ на эти вопросы.

Нами был построен показатель потенциальной маргинальности с использованием качественных характеристик. Были выделены три группы, отмеченные разно-направленными стратегиями поведения, то есть различным уровнем потенциальной маргинальности.

Первая группа - стабилизирующая (или консервативная). Ориентируется на сохранение профессии, специальности и в целом социального статуса. Ей присуща нулевая маргинальность.

Вторая группа - понижающая. Ориентируется на любую, в том числе и менее квалифицированную работу. Такая готовность обуславливает понижение социального статуса. Здесь потенциальная маргинальность имеет отрицательное (минусовое) значение.

Третья группа - продвинутая. Ориентируется на новую профессию, причем более квалифицированную и хорошо оплачиваемую. Характер готовности смены профессии направлен на повышение социального статуса, ее потенциальная маргинальность с положительным знаком. Этим группам соответствуют свои стратегии поведения. Стабилизирующая стратегия с нулевой маргинальностью - ось равновесия, а продвинутая и понижающая стратегии, являясь противоположно направленными, приводят в движение всю социальную архитектуру. Можно предположить, что состояние стратегического баланса будет влиять на степень маргинализации общества, определять направление и интенсивность социальных перемещений, воздействовать на характер общественной стратификации.

В соответствии с этой дифференциацией к первой группе относятся 39,2% всей выборочной совокупности, ко второй - 19,3%, к третьей - 41,5%. Эти данные говорят о высоком уровне потенциальной профессиональной маргинальности. Стабилизирующая группа составляет чуть больше 1/3 опрошенных. Позитивным моментом служит преобладание в 2,1 раза продвинутой группы по сравнению с долей понижающей. В исследовании также отслежена специфика проявления потенциальной маргинальности между мужчинами и женщинами. Если почти половина опрошенных мужчин ориентированы на стабилизирующую стратегию поведения, то среди женщин таких менее 1/3. Кроме того, их доля в 1,5 раза выше доли ориентированных на понижающую стратегию. Они чувствуют себя значительно уязвимее в профессиональной деятельности. Женщина - первый кандидат, при равных условиях, на увольнение, и ее неохотнее возьмут на новое место работы. Эти реалии и вынуждают женщину заниматься менее квалифицированным трудом. Вместе с тем женщины образуют преобладающую долю лиц с продвинутой поведенческой стратегией (45,5% против 36,6% у мужчин).

Результаты исследования показали, что потенциальная маргинальность отличается разной направленностью по возрастному фактору. Стабилизирующая стратегия поведения превалирует у людей предпенсионного возраста и мало свойственна возрастной группе 20-30-летних. То же соотношение характеризует и группу с понижающей стратегией. Продвинутая же стратегия особенно характерна для средних возрастных групп.

Потенциальная маргинальность по-разному проявляется в зависимости от профессионально-социальной принадлежности. Так, для группы рабочих низкой и средней квалификации характерен довольно большой динамизм за счет отчетливого преобладания понижающей и продвинутой стратегий, тогда как стабилизирующим поведением отмечена 1/4 респондентов. Высококвалифицированных рабочих, напротив, отличает достаточно высокий уровень стабилизации - 45,7% не ориентированы на изменение профессии. Однако 1/5 все же пессимистично оценивает свои перспективы. На продвинутую стратегию у них ориентирована меньшая доля (34,3%), чем в группе тех, кто имеет низкую и среднюю квалификацию (46,1%). Стабилизирующее ядро цементирует и группу инженерно-технических работников и производственной интеллигенции. Отличительная черта директорского корпуса - отсутствие понижающей стратегии поведения при весомой доле реализующих продвинутую стратегию (58,3%), имеющую максимальное значение среди всех социальных групп.

Наш анализ свидетельствует о диффузии потенциальной маргинальности. Она пронизывает все социальные слои. В ее динамике преобладает восходящая направленность, обусловленная продвинутой поведенческой стратегией. Это дает возможность надеяться на снижение отрицательного эффекта, вызывающего деклассирование и люмпенизацию общества, которые предопределяет понижающая стратегия.

Вспомним в связи с этим постулат П. Сорокина о невозможности перехода из одного социального слоя в другой без всякого сопротивления. Это проявляется через

усложняющуюся систему предъявляемых специальных требований, постоянно сужающих «сито» отбора, что подтверждается данными исследования. К примеру, потенциально маргинализованные группы весьма пессимистично оценивают свою возможность найти новую работу, соответствующую профессии и квалификации. В этом случае доля придерживающихся повышающей стратегии в 1,6 раза больше доли избравших стабилизирующую стратегию. А доля понижающей стратегии поведения среди считающих невозможным найти работу, соответствующую профессии и квалификации, - свидетельство значимости такого фактора, как спрос на профессию, уровень ее востребованности обществом в конкретный момент. Кроме того, осознание трудностей, сопряженных с переходом в другой социальный слой, подтверждает и большой процент неуверенных в реализации своих жизненных планов.

Неудача попытки войти в новую, более высокую социальную страту, или скатывание по социальной лестнице, вызывает целый букет негативных последствий, ведущих к социальной деградации и люмпенизации. Накопление такой отрицательной энергии может вести к образованию собственно маргинальных групп, склонных к стихийной саморегуляции. Согласно данным исследования, менее всего лояльно настроены по отношению к действиям администрации группы, заряженные потенциальной маргинальностью. Среди них в 1,5-2 раза ниже, по сравнению со стабилизирующей группой, доля тех, кто поддержал бы решение администрации о сокращениях. Доля же готовых протестовать в 2,2 раза больше.

Выявилось влияние на потенциальную маргинальность и фактора, обусловленного развитием института частной собственности. Оказалось, что на предприятиях и в организациях государственной формы собственности преобладают стабилизирующая и продвинутая стратегия поведения. В организациях с негосударственной формой собственности доли стабилизирующей и продвинутой групп уменьшились в 1,3 раза, а понижающей группы - возросла в 2,7 раза.

Подводя итоги, еще раз отметим, что существование многообразных социальных различий в современном развитии структурных отношений порождает различные виды социальной дифференциации. Все больше проявляют себя в качестве структурообразующих признаков феномены группового и индивидуального сознания, в которых отражаются занимаемые социальными общностями позиции в структурных отношениях. Эти позиции резко поляризуются, социальная конфликтность связана и с появлением маргинализованных слоев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черныш М.Ф. Социальная мобильность в 1986-1993 гг. // Социол. журн. 1995. № 2.
2. См.: Данилова Е.Н. Идентификационные стратегии: российский выбор // Социальная идентификация личности. Кн. 1. М., 1994; Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен // Социальная идентификация личности. Кн. 2. М., 1994; Шабает М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социол. исслед. 1995. № 9; Социально-стратификационные процессы в современном обществе. Кн. 2. М., 1993.
3. Заславская Т.И. Структура современного российского общества // экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. Информ. бюл. 1995. № 6. С. 7.
4. См.: Стариков Е.Н. Маргиналы // В человеческом измерении. М., 1989; Шатинский В.А. К вопросу о маргинальных источниках культуры // Альтернативность общественного развития. М., 1992